

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023060081

EDN: EJELZF

Советизация Польши: восприятие и политика США, 1945-1949 гг.

Д.Г. Немчинов

Вятский государственный университет.

Российская Федерация, Киров, ул. Московская 36

ResearcherID: AHB-7155-2022 ORCID: 0000-0001-6115-6349

E-mail: nemchaninovdg@gmail.com

Резюме. Статья посвящена политике США в отношении Польши в 1945–1949 гг. и взглядам американского руководства на начинавшийся процесс советизации этой страны. Рассмотрены идеи членов администраций Ф.Д. Рузвельта и Г.С. Трумэна по поводу решения вопросов о государственных границах, форме правления и составе правительства Польши. Обоснованы выводы об изначальном согласии Вашингтона на включение Польши в сферу влияния СССР. Показано, что в США некоторое время считали возможным изменение политического курса польского руководства при помощи политико-экономических рычагов воздействия. Отмечена существенная роль польской диаспоры в Соединённых Штатах в конструировании отрицательного образа советской политики в Польше.

Ключевые слова: советизация Польши, Госдепартамент США, Ф.Д. Рузвельт, Г.С. Трумэн, холодная война, Полония, план Маршалла

Для цитирования: Д.Г. Немчинов. Советизация Польши: восприятие и политика США, 1945-1949 гг. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(6) 106-122. DOI: 10.31857/S2686673023060081 EDN: EJELZF

Sovietization of Poland: The United States Perceptions and Policy, 1945-1949

Daniil. G. Nemchaninov

Vyatka State university

Russian Federation, Kirov, 36 Moskovskaya st.

ResearcherID: AHB-7155-2022 ORCID: 0000-0001-6115-6349

E-mail: nemchaninovdg@gmail.com

Abstract: The article based on American and Polish documents and is devoted to the United States policy towards Poland in 1945-1949 and the views of the American leadership on the beginning process of Sovietization of this country. The author considers the ideas of the members of the administration of F.D. Roosevelt and H.S. Truman regarding the solution of issues of state borders, the form of government and the composition of the government of Poland. The conclusions about Washington's initial consent to the inclusion of Poland in the sphere of influence of the USSR are substantiated. It is shown that for some time in the United States it was considered

possible to change the political course of the Polish leadership with the help of political and economic levers of influence. The research noted the significant role of the Polish diaspora in the United States in constructing a negative image of Soviet politics in Poland.

Keywords: Sovietization of Poland, Department of State, F.D. Roosevelt, H.S. Truman, Cold War, Polonia, Marshall Plan

For citation: Daniil. G. Nemchaninov. Sovietization of Poland: The United States Perceptions and Policy, 1945-1949. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 106-122. DOI: 10.31857/S2686673023060081 EDN: EJELZF

ВВЕДЕНИЕ

Тенденция к ревизии итогов Второй мировой войны, проявляющаяся в отказе от парадигмы «освобождения» войсками Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) Европы от нацизма и попытках доказать, что во второй половине 1940-х годов произошла замена германской оккупации Восточной Европы на советскую, наиболее последовательно проявляется в действиях политического руководства Польши. Курс на пересмотр собственной истории первых послевоенных лет находит поддержку в Вашингтоне, несмотря на то что Соединённые Штаты, наравне с Великобританией и СССР, являлись главными конструкторами послевоенного мира и ответственность за политические метаморфозы в Европе, лежит и на них. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть эволюцию взглядов американского руководства на советизацию Польши в первые послевоенные годы и уточнить степень влияния данных воззрений и дипломатических акций США на генезис холодной войны.

Данная тема неоднократно становилась предметом исследования зарубежных и отечественных историков [Быстрова 2007, Зырянова 2012, 2014, Мягков 2010, Манькин 2012, Печатнов 2012, Чернышев 2008, 2009, Колко Г. и Дж. 1972, Леффлер 1994, Оффнер 2002, Бискупски 2018, Куницки 2012]. Однако ставшие доступными в последние годы документальные источники позволяют по-новому взглянуть на проблему.

ВЗГЛЯДЫ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ НА ПРОБЛЕМУ ПОЛЬШИ: ОТ ЯЛТЫ К ПОТСДАМУ

К началу 1945 г. Соединённые Штаты не имели чёткого плана действий в отношении Польши. Именно об этом госсекретарь США Корделл Хэлл заявил в разговоре с британским послом в Вашингтоне Эдвардом Вудом 10 января 1945 г. [4: 112-113]. США, в отличие от Великобритании, не заключали с Польшей союзного договора, а потому не имели перед поляками никаких обязательств. Для американского руководства это означало определенную «свободу рук» в польском вопросе, хотя и ограниченную общественным мнением внутри США, успешно подогреваемым антисоветскими организациями американской Полонии.

Впрочем, уверенная победа Франклина Рузвельта на президентских выборах в конце 1944 г. позволила несколько нивелировать эту зависимость американского истеблишмента от мнения польской общины.

США стремились максимально использовать своё влияние, чтобы в освобождаемых странах Восточной Европы либерально-демократические группы получили возможность участвовать в деятельности временных режимов. В Вашингтоне считали, что отказ от такой политики ослабит его позиции в этой части Европы [2: 231].

Польский вопрос во время войны был постоянным источником напряжения в отношениях союзников по антигитлеровской коалиции [Юнгблуд 2020: 62-63]. Президента Ф. Рузвельта предупреждали, что односторонние действия СССР могут привести к установлению прокоммунистических режимов в Восточной Европе. Однако он считал, что СССР будет играть значительную роль в европейских делах, но при этом он удовлетворится своими естественными западными рубежами, в то время как общая безопасность страны будет обеспечена с помощью ООН. Советское же руководство считало, что подлинная безопасность может быть достигнута только установлением «дружественных» режимов вдоль советских границ [Юнгблуд 1996: 34-35]. Согласие с этим фактом, по мнению сотрудника Госдепартамента Элджера Хисса, означало, что СССР получит столько же влияния в Восточной Европе, сколько и США в Латинской Америке согласно доктрине Монро [Юнгблуд 1996: 36]. Однако самоопределение европейских народов, при котором возможность прихода к власти правительств, удовлетворяющих требованиям Москвы и Вашингтона, оказалось для американского президента недостижимым идеалом [Чернышев 2009: 38]. Квинтэссенция либерального миссионерства и прагматичного реализма, отличавшая восточноевропейскую политику Ф. Рузвельта, превращала польский вопрос в трудноразрешимую дилемму [Чернышев 2009: 40-41].

12 апреля 1945 г. Ф. Рузвельт скончался и президентское кресло занял Гарри Трумэн. На следующий день в послании премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю он заявил, что «с Божьей помощью постарается сделать всё, что в его силах, чтобы завершить ту огромную работу, которой президент Рузвельт отдал всю свою жизнь». Новый президент отметил, что в целом он в курсе того, что Рузвельт собирался предпринять в качестве следующего шага в разрешении польского вопроса, хотя состояние дел на данный момент и не оставляет «особых оснований для оптимизма» [4: 211-212]. Некоторые члены руководства США, а вслед за ними и современные исследователи считают, что если бы Рузвельту удалось прожить ещё какое-то время, то ему, возможно, удалось бы осуществить переход к послевоенному миру под управлением «Большой Тройки» и избежать холодной войны. Однако пришедшие ему на смену политики не всегда разделяли его интерес к сохранению антигитлеровской коалиции [Costigliola 2012: 4]. Рузвельт был настроен на компромисс с СССР, в то время как Трумэн отдавал предпочтение негативным оценкам в деятельности Москвы и был настроен

на силовое противостояние и соревнование систем, рассчитывая на экономическое и научно-технологическое превосходство США [Мягков 2010: 38].

Трумэн изначально был склонен противостоять СССР [Chace 1998: 136]. 20 апреля 1945 г. он принял госсекретаря Эдварда Стеттиниуса и только что прибывшего из Москвы в Вашингтон посла Аверелла Гарримана. Посол докладывал, что у СССР два основных направления внешней политики: сотрудничество с США и расширение контроля над соседними государствами. В Кремле доброжелательность Вашингтона, по его мнению, была истолкована как возможность «делать всё, что угодно, не имея проблем с США». Кроме того, у некоторых официальных лиц в Москве появилось ошибочное мнение, будто американский бизнес сильно заинтересован в том, чтобы развивать экспорт в СССР. Советское правительство не желает разрывать отношения с Вашингтоном, поскольку нуждается в финансовой помощи для восстановления экономики, поэтому посол заключил, что американцы ничего не потеряют, если будут твёрдо отстаивать свою позицию. Расчёт Гарримана строился на возможности в будущем использовать экономические рычаги для регулирования политических процессов в послевоенной Польше. В ответ Трумэн заявил, что он не в курсе всех деталей политики касательно Польши и будет всецело полагаться на помощь посла и государственного департамента в этом деле, однако добавил, что «не боится русских» и намерен в отношениях с ними быть справедливым, но твёрдым, так как сейчас СССР нуждается в США, а не наоборот.

Гарриман заметил, что Восточная Европа переживает «варварское вторжение», так как установление советского контроля над любой страной означает не просто регулирование их внешних отношений, но и расширение советской системы внутри этих стран. Поэтому в Белом доме должны решить, какой должна быть позиция с учётом этих «неприятных фактов». Тем не менее посол считал, что США и СССР могут прийти к общему основанию во взаимоотношениях, но это потребует коренного пересмотра внешней политики и отказа от иллюзии, что в ближайшем будущем советское правительство будет действовать в соответствии с принципами, которые предлагают использовать в международных делах Соединённые Штаты. Гарриман констатировал, что скорее всего придётся пойти на определённые уступки Москве в ходе переговоров. Трумэн ответил, что прекрасно понимает данный факт и не рассчитывает на получение 100% желаемого в переговорах с СССР, однако по наиболее важным вопросам, по его мнению, Соединённые Штаты должны быть в состоянии получить 85% своих требований. Фактически Трумэн впервые заявил о прямой заинтересованности США в делах Польши, обозначив, таким образом, в перспективе один из векторов холодной войны [Offner 2002: 33].

Одним из факторов перехода Трумэна к более жёсткой позиции было давление со стороны польской диаспоры в США. Уже 14 апреля 1945 г. конгрессмен от штата Мичиган Джон Лесински и президент Польско-американского конгресса (ПАК, *Polish American Congress, PAC*) Чарльз Розмарек направили госсекретарю меморандум,

где формулировались ожидания граждан США польского происхождения по поводу послевоенной судьбы Польши и одобрялось ранее высказанное Трумэнном намерение проявлять твёрдость при решении важных вопросов послевоенного урегулирования [Василенко 2015: 70].

В конце апреля на совещании с представителями вооружённых сил Трумэн заметил, что американские соглашения с Советским Союзом до настоящего момента были «улицей с односторонним движением», но «так не может продолжаться бесконечно». Министр военно-морских сил Джеймс Форрестол ответил, что трудности с Польшей нельзя рассматривать как отдельный инцидент, так как существует много свидетельств стремления СССР доминировать над соседними странами, игнорируя при этом пожелания союзников. Форрестол также сказал, что, по его мнению, в течение некоторого времени в Москве считали, что США не будут возражать, если СССР установит власть над частью Восточной Европы и выразил «глубокое убеждение», что «если русские в этом вопросе проявят жёсткость, то лучше иметь с ними дело сейчас, чем позже» [4: 253-254].

Проблема Польши занимала приоритетное место в аналитической работе посольства США в Москве, регулярно информировавшего государственный департамент о малейших подвижках политической линии Кремля по этой теме. Джордж Кеннан в телеграмме, адресованной находившемуся в тот момент в США Гарриману, выразил сомнение в отношении предложения «договориться» с СССР, полагая, что такие попытки лишь укрепят советское руководство в мнении о правильности избранной тактики. Он был убеждён, что при подобном подходе США «никогда не получают ничего похожего на свободную Польшу». Попытки «состряпать вместе с русскими какое-то фасадное правительство» и последующая его легитимизация могли привести, по его мнению, лишь к усложнению решения польского вопроса, потому что в таком случае Соединённым Штатам пришлось бы играть роль в спектакле, который разыгрывает Москва с целью «замаскировать контроль НКВД» в Польше, так как на иной вариант СССР просто не согласится [4: 295-296]. Кеннан считал, что США не смогут изменить ход событий в Восточной Европе, которую не ждёт ничего другого, кроме «русского господства» и рекомендовал избегать всего, что могло облегчить «жизнь русским», например, экономической помощи и разделения моральной ответственности за действия Москвы [Шлезингер 1992: 248].

Сенатор-республиканец от штата Мичиган Артур Ванденберг также считал необоснованными надежды на формирование польского правительства, способного к самостоятельным действиям, и доказывал, что поляки не смогут встать на путь независимого самоопределения при «навязанном» им правительстве [3: 1104-1105].

В целом в США в 1945 г. уже не сомневались в доминировании Москвы в Польше и невозможности в ближайшей перспективе изменить данный статус [Чернышев 2008: 17]. Позже Дин Ачесон, в то время занимавший пост заместителя государственного секретаря, вспоминал, что Советы начали политику

вытеснения США из Восточной Европы именно в Польше в 1945 г., там, где, благодаря присутствию войск РККА, положение Москвы было наиболее сильным, а Вашингтона – слабым [Acheson 1969: 194]. Однако в тот момент советский лидер Иосиф Сталин действовал осторожно, так как осознавал, что в целом позиции СССР в случае обострения соперничества с США были уязвимыми, а из возможного сотрудничества с Вашингтоном Москва могла извлечь немалые выгоды [Leffler 1994: 42]. В то же время, поверхностный характер американской восточно-европейской политики делал её скорее незначительной помехой, чем угрозой советским региональным интересам [McCormick 1995: 64].

Тем не менее Трумэн не желал полного разрыва с СССР, так как нуждался в участии Москвы в войне с Японией [Айриэн 2017: 21]. Поэтому американский президент пошёл на заключение соглашения по Польше с формированием временного правительства из представителей Люблинского комитета и некоторых демократических деятелей польской эмиграции. Госсекретарь Дж. Бирнс по результатам Потсдамской конференции был настроен двойственно. С одной стороны, он признавал, что уступки отражают реалии ситуации в Европе и «выгодная сделка» по Польше будет способствовать дальнейшему компромиссу, но в конечном итоге он всё же констатировал, что совершена «ужасная ошибка», так как СССР вышел из войны с большой мощью, а идеологические разногласия с США не позволяют выработать долгосрочную программу сотрудничества [Woods, Jones 1991: 70-72].

ПОЛЬША И РАЗМЕЖЕВАНИЕ ЕВРОПЫ: ВЗГЛЯД ИЗ ВАШИНГТОНА, 1946–1947 гг.

В начале 1946 г. Вашингтон в своей внешней политике по-прежнему оперировал категориями «великого союза», несмотря на появившуюся нервозность в советско-американском диалоге. Проблемы, возникшие в отношениях с СССР, некоторое время рассматривались как временные и не означали разрыва с установками на сотрудничество, характерными для антигитлеровской коалиции. Длинная телеграмма Кеннана (22 февраля 1946 г.) стала первым системным ниспровержением универсалистских планов военного времени. В ней утверждалось, что мир уже не един и его раскол является фактом [Юнгблюд 2015: 130-131].

В течение следующих десяти месяцев 1946 г. Соединённые Штаты трансформировали свою европейскую политику таким образом, что её стержнем стал курс на укреплении влияния в западных зонах оккупации Германии, при том, что попытки предотвратить поворот Польши на Восток ослабевали. Начало этому курсу было положено выступлением государственного секретаря Джеймса Бирнса в Штутгарте 6 сентября 1946 г., в котором было заявлено, что решение Потсдамской конференции о западной польской границе не может рассматриваться как окончательное и вероятно его корректировка в будущем. Данное заявление

ознаменовало переход Вашингтона к политике оттеснения СССР на восток и сужения зоны советского контроля в Европе [Польша в XX веке 2012: 520].

Как считает польско-американский историк Мечислав Бискупски, западные державы, проявив сочетание «глупости и небрежности», затягивали признание новых польских границ на западе, хотя ещё недавно с готовностью приняли советское преобладание в Восточной Польше. Подобные действия неизбежно толкали поляков в советскую орбиту тем более, что Москва подтверждала готовность гарантировать территориальную целостность страны в пределах согласованных Большой тройкой демаркаций. Возникшее у многих поляков ощущение будто Запад их бросил, было важным психологическим фактором, использовавшимся польскими коммунистами в процессе советизации страны [Biskupski 2018: 141]. Такой фон в конце 1946 – начале 1947 г. создавал благоприятные условия для форсированной советизации Восточной Европы [Быстрова 2007: 118].

На выборах в январе 1947 г., по мнению многих наблюдателей, победила польская оппозиционная Народная партия (*Polacie Stronnictwo Ludowe, PSL*), однако, вследствие многочисленных фальсификаций, победа досталась коммунистам [Kolko G., Kolko J. 1972: 207]. Несмотря на то что Народная партия заявляла о своей фактической победе, США не решились отказать в признании созданного по результатам выборов правительства. Подобный отказ означал бы начало ревизии геополитических итогов Второй мировой войны. Но страны Запада в тот момент не были готовы пойти на конфликт и разрушение достигнутого с таким трудом баланса интересов в Европе [Польша в XX веке 2012: 526]. В итоге Вашингтон ограничился «бумажными» заявлениями о непризнании выборов «свободными» [Lewkowicz 2018: 143-144].

В любом случае администрация Трумэна практически не имела рычагов влияния на политическую ситуацию в Польше, так как поляки отказались от участия в экономической программе восстановления Европы, а возможность изменения западной границы страны зависела всецело от СССР [Чернышев, 2009: 42-43].

В Вашингтоне не считали, что долгосрочные цели СССР в Восточной Европе строились на экономических расчётах, так как Москва не зависела от рынков и источников сырья в данном регионе, а потребности в экспорте из восточноевропейских стран не носили критического характера. Советская внешняя политика, полагали американцы, находилась под сильным влиянием марксистских теорий о неизбежных конфликтах с некоммунистическими странами, из чего следовала высокая вероятность того, что СССР предпримет меры для укрепления позиций в этом регионе. Сокращение контингента советских войск в свете данного обстоятельства представлялось маловероятным, так как армия являлась главным инструментом контроля СССР над освобождёнными территориями. Однако в Вашингтоне полагали, что имеется несколько факторов, которые будут ограничивать советское доминирование. Главным из них считалась устойчивость культурных и экономических связей Польши с Западной Европой. Кроме того, эта страна имела богатый опыт сопротивления российской и советской экспансии, и

значительная часть её населения испытывала враждебность к СССР. Также считалось, что за время пребывания советских воинских подразделений на освобождённых территориях вокруг них формировался негативный фон из-за фактов нарушения дисциплины и конфликтов с местным населением [11: 3-4].

После появления «Доктрины Трумэна» некоторое время ставка делалась на раскол между Кремлём и прокоммунистическим режимом в Варшаве. В 1947-1949 гг. Вашингтоном было предпринято несколько попыток реализации данной стратегии, наиболее проработанной был «план Маршалла» [Чернышев 2009: 41].

США, пытаясь вовлечь Польшу в «план Маршалла», помимо финансовых вливаний обещали пересмотреть позицию в вопросе о западной границе. Фактор границы для Варшавы был исключительно чувствительным, однако польское руководство не могло обменять советские гарантии территориальной целостности (подкрепленные присутствием воинских частей) на весьма уклончивое обещание администрации Трумэна, сделавшей ставку на возрождение Германии, «изменить позицию».

Расчёты западных дипломатов на протестные выступления оппозиции и активизацию вооружённого подполья в связи с отказом польского руководства от участия в «плане Маршалла» не оправдались. Варшава же приложила немалые усилия, чтобы её отказ от участия в европейской реконструкции не отразился негативно на отношениях с американскими кредиторами, рассчитывая на их финансовую поддержку в восстановлении экономики. Что касается США, то к 1948 г. Вашингтон уже сделал ставку на сдерживание прокоммунистических режимов в Европе, используя для этих целей механизмы экономической интеграции, включая потенциал Западной Германии [Польша в XX веке 2012: 542-543].

Свою роль в укреплении позиций Варшавы сыграло также создание Коминформа. 22 сентября 1947 г. посол США в Польше Стэнтон Гриффис докладывал в Госдепартамент, что он был проинформирован из «независимых и хорошо осведомлённых источников» о том, что польские коммунистические лидеры находятся в приподнятом настроении после подписания соглашения о Коминформе. Посол отмечал, что эти сообщения, если они верны, могут указывать либо на возобновление коммунистического наступления, либо на получение иной, внушающей оптимизм информации об усилении советской военной мощи или неких подвижках в стратегии. В ЦРУ, однако, считали маловероятным, чтобы Кремль предоставил польским коммунистам какую-либо важную информацию. Тем не менее, было очевидно, что создание Коминформа укрепило боевой дух коммунистов и воспринималось как свидетельство твёрдой поддержке Москвой восточно-европейских союзников. Данное обстоятельство приобретало исключительно большое значение в свете вступления в действие "плана Маршалла". Посол также сообщал, что некоторые коммунисты наряду с эйфорией проявляли обеспокоенность по поводу возможной негативной реакцией местного населения на создание Коминформа, поскольку это событие свидетельствовало о закреплении курса на сталинизацию Восточной Европы [1: 22-23; Kunicki 2012: 92].

Берлинский кризис 1948 г. обострил отношений между США, с одной стороны, и Польшей и СССР – с другой. Он способствовало окончательному оформлению и милитаризации доктрины сдерживания [Печатнов, Манькин 2012: 327]. В феврале 1949 г. польское руководство приняло меры по борьбе с «подрывной» деятельностью Соединённых Штатов. В ответ, в марте 1949 г., пресс-атташе американского посольства в Варшаве Честер Опал опубликовал статью, в которой назвал Польшу «сателлитом» СССР. Польское руководство обвинило американское посольство в нарушении дипломатического этикета и начале клеветнической антипольской кампании, потребовав отзыва Опала. Государственный департамент выполнил требование об отзыве пресс-атташе, однако отметил, что польское правительство первым начало пропагандистскую кампанию против США. Дипломатические трения вскоре были дополнены практическими действиями, когда по инициативе Варшавы была прекращена работа отделений организаций американской помощи Польше [Зырянова 2012: 76].

Кеннан в этой связи отмечал, что если бы США, Великобритания, Франция и СССР в тот момент прекратили оккупацию Германии и выступили за создание нейтральной Германии, то это способствовало бы выводу советских войск с большей части Восточной Европы и соответственно ослаблению роли Москвы в регионе. Однако данные идеи не нашли поддержки у Ачесона, в январе 1949 г. возглавившего государственный департамент [Kennan 2014: 212].

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛОНИИ НА ВОСПРИЯТИЕ В США СОВЕТИЗАЦИИ ПОЛЬШИ, 1945-1949 гг.

Проблема советизации Польши активно поднималась в США благодаря деятельности американской Полонии. 4 января 1945 г. по просьбе конгрессмена Томаса Гордона из Иллинойса госсекретарь Эдвард Стеттиниус принял представителей демократической организации польских американцев Чикаго. Члены делегации высказали опасения по поводу будущего польского государства, выразив надежду, что американское руководство приложит все усилия по восстановлению независимости Польши [10: 1-2].

11 января 1945 г. состоялся митинг протеста польских беженцев в США против объявления Люблинским комитетом себя временным правительством Польши. Протестующие считали этот орган лишь инструментом для укрепления советского влияния [9: 172]. 18 января в газете «Бостон пост» (*Boston Post*) вышла статья, в которой говорилось о том, что пример Польши покажет, смогут ли государства и народы в этой войне отстоять своё право на самостоятельный выбор формы государственного правления и образа жизни, или они будут им навязаны какой-то из великих держав [6: 128-130].

Прошедшая в начале февраля Крымская конференция вызвала преимущественно негативную реакцию в среде польской эмиграции. Именно решения Национального комитета американцев польского происхождения (НКАПП,

Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia, KNAPP), и ПАК первыми осудили действия руководства США, заявив, что отныне долг Полонии состоит в том, чтобы донести до каждого ту опасность, которая таится в Ялтинских соглашениях и взять курс на противодействие их выполнению [9: 161]. Польские организации вели сбор финансовых средств, предназначенных для создания в американском обществе информационной повестки, направленной на поддержку Лондонского правительства, а также придания гласности подробностей Катынского расстрела и Варшавского восстания в августе - октябре 1944 г. С этой целью распространялись многотысячные тиражи пропагандистских материалов и проводились еженедельные собрания. Американские поляки обращались с протестами и резолюциями в Белый дом, к представителям Государственного департамента и Конгресса.

13 февраля 1945 г. НКАПП призвал сенаторов не поддерживать ялтинские договорённости. Президент ПАК Розмарек называл их «смертельным ударом против свободы», сравнивая передачу восточных польских воеводств СССР с пактом Молотова - Риббентропа, ссылаясь на то, что некоторые территории, в частности Львов, никогда не входили в состав ни Советского Союза, ни Российской империи. Единственной целью Люблинского комитета, по мнению Розмарека, было инкорпорирование Польши в СССР [9: 176]. НКАПП оценивал Ялтинские решения как попрание норм международного права и нарушение союзнических договорённостей, «трусливое умиротворение и подлое предательство». В своей риторике НКАПП использовал религиозные аргументы. Польша изображалась как «христианская республика», которая была вначале «распята», подобно Христу, Германией и СССР, а потом преподнесена как «рождественский подарок атеистическому тоталитарному диктатору Сталину». Возрождение страны оценивалось как необходимый элемент национальной безопасности США [9: 184].

19 февраля 1945 г. член Палаты представителей от штата Коннектикут Клэр Люс внесла предложение об увеличении квоты для польских эмигрантов (ввиду ответственности руководства США за крымские решения по Польше) и предоставление возможности солдатам польских вооружённых сил на Западе, продолжающим поддерживать Лондонское правительство, переехать в США [9: 173-174].

В резолюции, принятой ПАК 9 марта 1945 г., было заявлено, что Ялтинские решения противоречат Атлантической хартии и международному праву, в частности, Гаагской конвенции, так как США нарушили суверенитет Польши, распорядившись её территориями, и вмешавшись во внутренние дела. Право же назначить новое правительство было, по мнению ПАК, фактически передано «в руки советского комиссара иностранных дел Молотова, которому в этом узурпированном злоупотреблении суверенными правами Польского государства помогают послы Великобритании и США». ПАК призвал правительство США отказаться от выполнения Ялтинских соглашений. Резолюция гласила, что если американская Полония будет чётко придерживаться данной позиции, то у неё будет шанс повлиять на внешнеполитический курс США тем более, что в этом вопросе её

поддерживала американская общественность, прежде всего католики и либерально настроенные интеллектуалы, а также часть антикоммунистически ориентированного среднего класса. ПАК призвал всех своих сторонников, входивших как в Республиканскую, так и в Демократическую партию, вести пропагандистскую работу и продвигать идеи данной резолюции в органах государственной власти США. В качестве примера ПАК приводил деятельность судьи города Хамтрамк в штате Мичиган Тадеуша Махровича и конгрессмена от штата Висконсин Элвина О'Конски [9: 186-188].

11 марта НКАПП обратился с призывом к сенаторам выступить против «пятого раздела» Польши, организованного «Сталиным и Черчиллем с согласия и одобрения главы исполнительной власти США». Принятые «Большой тройкой» решения, с точки зрения руководителей Комитета, были идентичны третьему разделу Речи Посполитой, который был объявлен одним из отцов-основателей США Томасом Джефферсоном преступлением. Кроме того, Национальный комитет напомнил, что США ещё в октябре 1939 г. признали эмигрантское правительство Польши, тем самым подтвердив его конституционность и правомочность [6: 128-130].

14 марта Польско-американская ассоциация (ПАА, *Polish American Association, PAA*), оказывавшая помощь полякам в Соединённых Штатах, обратилась в комитет по международным отношениям Сената с призывом провести слушания по польскому вопросу. В своём заявлении ПАА отмечала, что советские власти «продолжают политику Германии», арестовывают «героев» сопротивления и держат поляков в страхе. Любые разговоры в данных условиях о проведении свободных выборов, по мнению ПАА, являлись «насмешкой» над демократией [7: 218-219].

18 марта 1945 г. в Манхэттен-центре Нью-Йорка прошёл пятитысячный митинг протеста против решений Ялты, во время которого вице-президент НКАПП Францишек Янушевский заявил, что соглашения, достигнутые в Крыму, представляют угрозу для всего мира, а СССР - намного опаснее нацистской Германии. Он утверждал, что Вашингтон делал выбор не «между польским и российским», но «между Россией и честью», так как «справедливость и честь» были на стороне Польши. Конгрессмен Э. О'Конски, присутствовавший в Манхэттен-центре, поддержал Янушевского и заявил, что условия, которые рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер предъявил Польше в 1939 г., были намного лучше тех, в которые её поставили в Ялте. Он утверждал, что линия Керзона - «это сказка для наивных людей, которые не знают истории», так как она никогда не служила в качестве польско-российской границы, а Восточные Кресы вошли в состав Польши на совершенно законных основаниях в результате отражения «советской агрессии». О'Конски призвал не допустить смены одного тоталитаризма другим, назвав митингующих «новыми крестоносцами, защитниками истины и справедливости», призванными «разбудить совесть Америки» [9: 200-202].

После смерти Рузвельта президент НКАПП Вальтер Цитацки отметил, что американский лидер «скончался от ран, полученных в Тегеране и Ялте», и «то,

что удалось спасти от врага, он потерял в объятиях союзника» [9: 185]. 13 мая 1945 г. ПАК направил Стеттиниусу меморандум с осуждением Ялтинских решений, требованиями освободить арестованных СССР представителей польского подполья и вывести части Красной армии из Польши. Варшавское правительство определялось как «советские марионетки, призванные уничтожить польский народ», а американское руководство обвинялось в том, что оно ничего не предприняло для исправления ситуации. Арест руководителей польского подполья был назван «оскорблением США и всех американцев» [7: 117-120].

9 сентября 1945 г. на собрании ПАК в Милуоки было заявлено об ответственности руководства США, наряду с правительствами Великобритании и СССР, за лишение Польши её законного правительства, отторжение восточных польских земель и произвольное перемещение границы. От администрации Трумэна требовали, чтобы она добивалась вывода советских войск, а также обеспечения свободных выборов [12: 73-74]. 23-24 ноября 1945 г. Съезд НКАПП призвал Трумэна вернуться к принципам Атлантической хартии и отказаться от соглашений, противоречащих ей. Кроме того, сенаторам была направлена резолюция, в которой утверждалось, что почти выигранная президентом Рузвельтом война была им проиграна в Ялте, так как он «открыл шлюзы для советской гегемонии в Европе». НКАПП призывал начать расследование деятельности Рузвельта в последние месяцы его жизни, а также тех, кто делил с ним ответственность. Ялтинские договоренности ставились вровень с пактом Молотова-Риббентропа и разделами Польши. Советник президентов Рузвельта и Трумэна Гарри Гопкинс обвинялся как пособник заключения под стражу представителей польского подполья и включения в состав Временного правительства национального единства (ВПНЕ) Польши «русских агентов», а госсекретарь Бирнс – в незаконном отзыве признания Соединёнными Штатами эмигрантского правительства [5: 51, 99-102].

В 1946–1947 гг. польский вопрос поднимался уже преимущественно в контексте советизации страны. В апреле 1946 г. в Конгрессе обсуждалось заявление ПАК «Верните Польшу полякам» [Зырянова 2014: 61]. В 1948 г. началось обострение советско-американских разногласий, и польская диаспора в США вновь начала использовать международную ситуацию для привлечения внимания к проблемам Польши. На съезде ПАК в июле 1948 г. доктор Бронислав Хелчински из Лондона осудил попытки американского руководства пересмотреть западную границу Польши в пользу Германии. Критике были подвергнуты также Ялтинские решения и поляки, не сумевшие предотвратить данные соглашения, в частности, вице-премьер временного правительства Станислав Миколайчик, экономист Оскар Ланге и другие [8: 1-4].

28 марта 1949 г. в Палате представителей Конгресса США прозвучало обращение представителя эмигрантского правительства Польши Тадеуша Белецки, который акцентировал внимание конгрессменов на советском доминировании, призвав американцев помочь в «освобождении» Польши. Белецки подчеркнул, что США должны противостоять мощи Кремля, так как в противном случае

«весь мир может оказаться под советской пятой». В это же самое время активизировалось обсуждение темы Катынского расстрела. 7 ноября 1949 г. бывший посол в Польше Артур Лэйн обратился с письмом к министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому, в котором затронул Катынское дело, попросив предоставить достоверную информацию об убийстве польских офицеров. В дальнейшем, 18 сентября 1951 г., в Палате представителей был создан Комитет по расследованию обстоятельств Катынской трагедии в составе 7 конгрессменов [Зырянова 2014: 61].

Американская Полония была важным фактором генезиса холодной войны, оказывая давление на правительство США, пытаясь добиться от него ужесточения антисоветского курса, подогревая воинственность польской диаспоры и транслируя свою позицию в политическую среду Польши. В её программных документах и пропагандистских кампаниях русофобия, уходящая корнями в историю XVII – начала XX века, сплеталась воедино с антикоммунизмом и антисоветизмом межвоенного и военного времени. При этом опускались подробности развития международных отношений межвоенного периода, когда позиция польского правительства способствовала восхождению влияния нацизма и срыву усилий по организации системы международной безопасности. Выступая под лозунгами защиты национальных интересов и возрождения Польши, лидеры Полонии, как правило, игнорировали вклад СССР в разгром Германии и освобождение Польши, а также наличие в стране прокоммунистических сил и определённой социальной базы для советизации страны, предпочитая акцентировать негативные факты, включая их в повседневный внутриполитический дискурс США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У американского руководства уже в конце 1944 – начале 1945 г. имелись негативные факты о деятельности СССР в Польше, однако они сдерживались президентом Рузвельтом, настроенным на взаимодействие с Москвой. В дальнейшем президент Трумэн продолжил политику своего предшественника, будучи заинтересованным в участии Советского Союза в войне с Японией. При этом, имея более негативное отношение к СССР, Трумэн своей политикой способствовал высвобождению конфронтационного потенциала в американском истеблишменте и углублению противоречий между двумя державами.

США изначально понимали, что Польша в послевоенное время отойдёт в сферу влияния СССР, поэтому уже к концу 1946 г. сделали ставку на Германию и другие западноевропейские страны. Однако в Вашингтоне ещё некоторое время продолжали считать возможным отрыв Польши от орбиты Москвы. Лишь после того, как не удалось вовлечь Варшаву в участие в плане Маршалла, руководство США надолго отказалось от попыток противодействия дальнейшей советизации Польши.

Большую роль в усилении негативных оценок деятельности СССР сыграла польская диаспора в США, которая, используя своё влияние в государственных органах власти, продвигала конфронтационные паттерны во внешней политике Вашингтона. По мере нагнетания конфликтного потенциала в советско-американских отношениях администрация Трумэна становилась всё более восприимчивой к ревизионистским и антикоммунистическим выпадам Полонии.

ИСТОЧНИКИ

1. Archive CIA. General CIA records. Critical situations. Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005900020003-9.pdf> (accessed 16.03.2023).

2. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945. Conferences at Malta and Yalt. 1955. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. 996 p.

3. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. 1960. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. 1054 p.

4. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945. Vol. V. 1969. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. 1327 p.

5. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Czwartą roczną Konwencją Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego w Detroit, sprawozdanie z działalności KNAPP; korespondencja i wycinki prasowe związane z działalnością Komitetu. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=16&sygn=21&handle=701.180/22775> (accessed 16.03.2023).

6. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinki prasowe. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=16&sygn=13&handle=701.180/22770> (accessed 16.03.2023).

7. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Ministerstwo Spraw Zagranicznych Wydział Wschodni: Opracowania i dokumenty dot. Stosunków Polski z ZSRR. Depesze i zapisy rozmów z przedstawicielami ZSRR. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=9&sygn=15> (accessed 16.03.2023).

8. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Artykuł S. Śmietany dotyczący Zjazdu Konkresu Polonii w Filadelfii. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2009> (accessed 16.03.2023).

9. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Biuletyn Organizacyjny Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego

z lat 1944-1945. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2026> (accessed 16.03.2023).

10. Roosevelt F. D. Presidential Library & Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933-1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, 1939-1945. Part 1. Available at: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0456.pdf (accessed 16.03.2023).

11. Truman H. S. Library and museum. Harry S. Truman Administration File. Ideological Foundations of the Cold War. Memorandum, «Soviet Foreign Policy in Eastern Europe». Available at: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/memorandum-soviet-foreign-policy-eastern-europe?documentid=NA&pagenumber=1> (accessed 16.03.2023).

12. АВП РФ. Ф. 192 «Посольство СССР в США». Оп. 12. Д. 14. П. 85. Режим доступа: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskie-otnosheniya/posolstvo-sssr-v-ssha/12/?PAGEN_1=2 (accessed 16.03.2023).

13. Чернышев Е. Ю. 2008. Польский вопрос в политике Великобритании и США в 1939-1947 гг. автореферат дис... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Чернышев Евгений Юрьевич; [Место защиты: Рос. гос. ун-т им. Иммануила Канта]. Калининград. 21 с.

ЛИТЕРАТУРА

Айриян Р. С. 2017. «Станет ли Польша, колыбель европейской свободы, кладбищем мировой демократии»: польский вопрос в советско-американских отношениях (1944-1945 гг.). *Гуманитарные и юридические исследования*. № 3. С. 16-22.

Быстрова Н.Е. 2007. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945 – 1955 гг.). М.: «Гиперборея», «Кучково поле». 592 с.

Василенко В. В. 2015. Политика администрации Гарри С. Трумэна в польском вопросе в апреле 1945 г.: жесткая линия или непоследовательность? *Научные ведомости БелГУ*. № 19. С. 67-72.

Зырянова А. В. 2012. Реакция Соединенных Штатов на политические изменения в Польше (1949 – 1952 гг.). *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. № 3. С. 74-79.

Зырянова А. В. 2014. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. № 3. С. 56-64.

Мягков М. Ю. 2010. Подходы США к европейскому послевоенному устройству в свете отношений с Советским Союзом в 1943 -1945 годах. *Вестник МГИМО университета*. № 5. С. 33-39.

Печатнов В. О., Манькин А. С. 2012. История внешней политики США. М.: Международные отношения. 672 с.

Польша в XX веке: Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. 2012. М.: «Индрик». 952 с.

Чернышев Е. Ю. 2009. Формирование американской внешнеэкономической концепции в отношении Польши накануне и в первые годы «Холодной войны». *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта*. Вып. 12. С. 37-43.

Шлезингер А. М. 1992. Циклы американской истории / Пер. с англ. Развина П. А., Бухаровой Е. И.; Заключ. ст. Терехова В. И. Москва: Прогресс: Прогресс-академия. 685 с.

Юнгблуд В. Т. 1996. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование. 222 с.

Юнгблуд В. Т. 2015. Новая и очень нужная парадигма: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты. *Вехи американской истории*: сб. ст., посвящ. 70-летию д-ра ист. Наук, проф. В.В. Согрина. М.: ИВИ РАН. С. 117-138.

Юнгблуд В. Т. 2020. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением. *Вестник МГИМО-Университета*. № 13. С. 52-79.

REFERENCES

Acheson D. 1969. *Present at the Creation: My Years in the State Department*. New York: W. W. Norton. 798 p.

Biskupski M. B. 2018. *The history of Poland*. Santa Barbara, California: Greenwood. 288 p.

Chace J. 1998. *Acheson: the Secretary of State who created the American world*. New York: Simon & Schuster. 512 p.

Costigliola F. 2012. *Roosevelt's lost alliances: how personal politics helped start the Cold War*. Princeton: Princeton University Press. 533 p.

Kennan G. F. 2014. *The Kennan diaries*. New York, London: W. W. Norton & Company. 712 p.

Kolko G., Kolko J. 1972. *The limits of power: the world and United States foreign policy, 1945-1954*. New York, Harper & Row. 820 p.

Kunicki M. S. 2012. *Between the Brown and the Red: Nationalism, Catholicism, and Communism in Twentieth-Century Poland – The Politics of Bolesław Piasecki*. Athens: Ohio University Press. 266 p.

Leffler M. P. 1994. *The specter of communism: the United States and the origins of the Cold War, 1917-1953*. New York: Hill and Wang. 147 p.

Lewkowicz N. 2018. *The United States, the Soviet Union and the Geopolitical Implications of the Origins of the Cold War*. New York, London: Anthem Press. 242 p.

McCormick T. J. 1995. *America's Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War and After*. Baltimore, London: Johns Hopkins University Press. 291 p.

Offner A. A. 2002. Another such victory: President Truman and the Cold War, 1945-1953. Stanford, Calif.: Stanford University Press. 626 p.

Woods R. B., Jones H. 1991. Dawning of the Cold War: the United States' quest for order. Athens, London: University of Georgia Press. 335 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НЕМЧАНИНОВ Даниил Григорьевич, аспирант, Вятский государственный университет.

Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36.

Daniil. G. NEMCHANINOV, Postgraduate student, Vyatka State university.

36 Moskovskaya st., Kirov, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023 / Received 28.03.2023.

Поступила после рецензирования 14.04.2023 / Revised 14.04.2023.

Статья принята к публикации 16.04.2023 / Accepted 16.04.2023.